

В. В. Крючков

САМЫЕ СЕВЕРНЫЕ НА ЗЕМНОМ ШАРЕ ЛЕСНЫЕ МАССИВЫ
НА Р. ЛУКУНСКОЙ В БАСЕЙНЕ Р. ХАТАНГИ¹

С 4 рисунками

V. V. K R Y U C H K O V. WORLD'S MOST NORTHERN FOREST TRACTS
ON THE RIVER LUKUNSKAYA, IN THE BASIN OF RIVER KHATANGA

Известно, что в бассейне р. Хатанги леса заходят на север дальше, чем где бы то ни было в других районах земного шара. В окрестностях пос. Хатанга (72° с. ш.) и несколько севернее его распространены обычные, образованные лиственницей даурской, северные редколесья, которые в других районах Сибири встречаются на широтах 64—66° и даже на 60° с. ш. (бассейн Анадыря). Считалось, что лесной островок Ары-Мас, расположенный в бассейне р. Новой (левый приток р. Хатанги), самый северный на земном шаре. Однако в результате работ автора выяснилось, что по правому берегу р. Хатанги лиственничные редколесья идут еще дальше на север. Северные границы Ары-Маса расположены на 72°27'—28' с. ш. А редколесья по правому берегу Хатанги доходят до р. Лукунской, до 72°34' с. ш., лиственничные куртины по этому же берегу Хатанги простираются километров на 15 еще дальше к северу. Предлагается заповедать этот участок.

А. Ф. Миддендорф в своей известной работе (1867 : 547—549) сетовал, что никто не знает, где проходит северная граница лесов и каков в этих местах характер древостоев. Сам Миддендорф, путешествуя в 40-х годах прошлого столетия по северу Сибири, с большой для того времени точностью отметил северную границу лесов. Он же первым указал, что «... на всей земле нет другого места, где бы лесная растительность могла доходить до 72½° северной, не говоря уже южной, широты, как мы это видим на реке Хатанге...» (1867 : 560).

В 1928 г. северную границу лесов между Енисеем и Хатангой обследовал А. И. Толмачев (1931). Он писал, что на севере от с. Хатангского лес распространяется примерно до 71°12' с. ш. Толмачев отмечал вместе с тем, что не имел возможности установить точно пределы лесов в этом районе (1931 : 21—22). В долине р. Новой под широтой 72°40' он видел три угнетенных экземпляра лиственницы *Larix dahurica* Turcz. — полуствланик и стланики. Несколько южнее этого места А. И. Толмачев видел островок леса в долине р. Новой. Ознакомиться с ним он не имел возможности. Толмачев считал, что этот лесной островок «вероятно, окажется самым северным в мире лесом» (1931 : 22). Местное его название — Ары-Мас, т. е. маленький лес (или лесной остров), в отличие от Улахан-Мас — большой лес (под Хатангой и южнее ее). В конце августа и начале сентября 1934 г. Ары-Мас был исследован Л. Н. Тюлиной (1937). Имея в виду этот лесной островок, Ары-Мас, Тюлина писала: «О нем упоминает А. И. Толмачев, называя его самым северным на земном шаре» (1937 : 110).

¹ Считаю своим приятным долгом выразить искреннюю признательность пилотам полярной авиации В. Я. Юдину, Е. В. Владимирову, командиру экипажа вертолета МИ-8 В. С. Буклею, зам. начальника геодезической экспедиции В. П. Иванову, без помощи и содействия которых невозможен был сбор материала для этой работы: облет северной границы лесов и лесных островков в данном районе, посадки в неудобных, но нужных для исследования местах и т. д.

Слова «вероятно окажется», которые придавали фразе А. И. Толмачева характер предположения, Тюлина опустила, в результате чего смысл всего предложения изменен. Многочисленные оговорки и замечания Толмачева о том, что он не имел возможности для детального обследования полярных пределов леса, а отмеченный лесной островок видел только издали — тоже не были ею учтены. Так Ары-Мас стали считать самым северным на земном шарелесным островком. Поэтому Б. А. Тихомиров одну из глав своей работы так и назвал: «Самый северный на земном шаре лесной остров Ары-Мас» (1962 : 63). Научная общественность (Белоусова, Денисова, 1967) и местное население придерживаются этого же мнения. Ссылаясь на карту А. А. Романова, Л. Н. Тюлина писала, что Ары-Мас находится на $72^{\circ}37'$ с. ш. (1937 : 109).

Однако в результате изучения крупномасштабных карт, аэрофотоснимков, а также после исследований на местности, которые проведены нами в июле и августе 1970 г., было установлено, что, во-первых, координаты Ары-Маса определены Л. Н. Тюлиной неправильно, что вполне объяснимо, учитывая уровень крупномасштабных карт почти сорокалетней давности при отсутствии топографических съемок и, конечно, аэрофотосъемок. Этот лесной островок находится минут на 10 южнее, т. е. на широте $72^{\circ}27' - 28'$. А, во-вторых, самые северные массивы лиственничных лесов находятся не на р. Новой, а на р. Лукунской (правый приток Хатанги — рис. 1). Сплошные массивы редкостойных лесов доходят здесь до $72^{\circ}34'$ с. ш. На противоположном, северном берегу р. Лукунской встречаются только отдельные лиственничные куртины. Дальше на север простирается безлесная тундра, среди которой не встречаются даже стланиковые формы лиственницы даурской. Но непосредственно по правому берегу р. Хатанги севернее устья р. Лукунской и севернее $72^{\circ}34'$ с. ш. встречаются куртины лиственницы даурской. Они приурочены обычно к расчлененным хорошо дренируемым участкам коренного берега. Самый северный участок с лиственничными куртинами был отмечен нами на $72^{\circ}40'$ с. ш. (рис. 1, 2). Он находится примерно в 16 км на северо-северо-запад от самого северного на Земле лесного массива на р. Лукунской. Отдельные кусты *Alnaster fruticosus* Ledeb. идут еще севернее лиственничных куртин, немного не доходя до пос. Ново-Рыбного. Самый северный куст, точнее куртина *Alnaster fruticosus*, в этом районе был встречен нами на правом берегу р. Хатанги на $72^{\circ}48'$ с. ш. Диаметр куртины около 6—7 м, высота кустов 0.5—1.2 м. Т. Г. Полозова отмечала, что «по долине р. Оленек *Alnaster fruticosus* почти достигает 73° с. ш. под защитой края Чекановского» (1961 : 294).

Если не было ошибки в определении координат, то самые северные стланиковые формы лиственницы даурской, как отмечает В. Д. Александрова, находятся в долине р. Попигай на $72^{\circ}50'$ с. ш. (1937 : 197, 205). Отдельные деревья лиственницы достигают в долине р. Попигай $72^{\circ}30'$ с. ш., а лиственничное редколесье оканчивается в этой долине на $72^{\circ}10'$ с. ш. (Александрова, 1937 : 197, 205).

Если идти от левого берега Хатанги (с той же широты, на которой расположен поселок) на северо-запад в сторону Ары-Маса (рис. 1), то мы обнаружим, что деревья становятся все ниже, а расстояния между ними больше, и в 35 км от Хатанги высота деревьев равняется 4—6 м (против 7—9 м в окрестностях поселка), диаметр на высоте 1.5 м уменьшается до 10—15 см (т. е. на 5—10 см меньше), сомкнутость крон не превышает 0.1—0.2. Но это еще прямостоящие деревья. Почва здесь оттаивает на 45—65 см. Микрорельеф трещиновато-бугорковатый. Глубина молодых морозобойных трещин соответствует глубине оттаивания, т. е. 45—65 см, ширина их до 10—30 см. Со временем трещины заплывают, образуя систему четких как бы сетчатых понижений. Бугорки возвышаются на 10—30 см, диаметр их 0.8—1.5 м, покрыты растительностью.

Далее к северу разреженность древостоя возрастает, уменьшается высота деревьев и начинают появляться куртинные формы лиственницы (рис. 2, 3). В куртинах насчитывается от 3—4 до 20—30 деревьев разной

высоты (1—4 м) и толщины (3—10—15 см). Обычно это деревья вегетативного возобновления. Поверхность также разбита морозобойными трещинами, но вместо задернованных бугорков здесь начинают встречаться пятна оголенного грунта — трещиновато-пятнистые тундры. Поверхность, занятая пятнистыми тундрами, на участках с господством куртинных форм лиственницы не превышает обычно 1—2%. Здесь же встречаются и стланиковые формы лиственницы даурской. Еще дальше к северу лиственничные куртины становятся реже, высота лиственниц в них все ниже (2.0—0.5 м), количество лиственниц в куртинах все меньше (3—4 и, как правило, не более 10). Площадь, занятая пятнистыми тундрами, возрастает здесь до 10—20%.

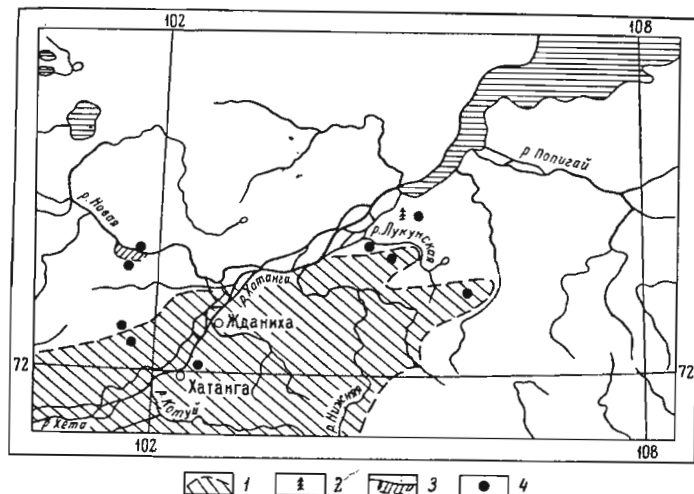

Рис. 1. Самые северные на Земле лесные массивы и островки лесов в бассейне р. Хатанги.

1 — северная граница лесов; 2 — самые северные лиственничные куртины; 3 — Ары-Мас; 4 — точки, где были произведены физико-географические описания.

При движении от Хатанги в сторону Ары-Маса местность повышается и на высотах 60—80 м над ур. м. лиственничные куртины и стланики исчезают. Наибольшие высоты между реками Хатанга и Новая по этому маршруту достигают 150-метровых отметок. На склонах, обращенных в сторону р. Новой, на высоте 60—80 м снова появляются сначала стланиковые формы лиственницы даурской, потом лиственничные куртины, которые затем сменяются редкостойным лиственничным лесом, название которого, как уже отмечалось, — Ары-Мас. Но улучшение условий среды и соответствующая смена форм роста лиственницы (от стланика до вертикально растущего дерева) идет здесь не с севера на юг, как обычно, а наоборот — с юга на север (рис. 2).

В отличие от Ары-Маса, описание которого сделано Л. Н. Тюлиной (1937), бассейн р. Лукунской с самыми северными на Земле лесными массивами никем еще не был обследован. Поэтому мы сделаем краткое описание этих мест. Просмотр аэрофотоснимков, аэровизуальное и наземное обследования показали, что эта территория представляет собой сочетание двух доминантных и двух субдоминантных урочищ. Первое фоновое урочище — доминанта — это холмы и выпуклые междуречья, сложенные слоистым песчано-суглинистым валунным материалом под лиственничными редколесьями на мерзлотно-таежных слабооглеенных почвах. Абсолютная высота холмов 25—40 м, относительная — 15—20. Второе фоновое урочище — доминанта — межхолмовые понижения, сложенные супесчаным

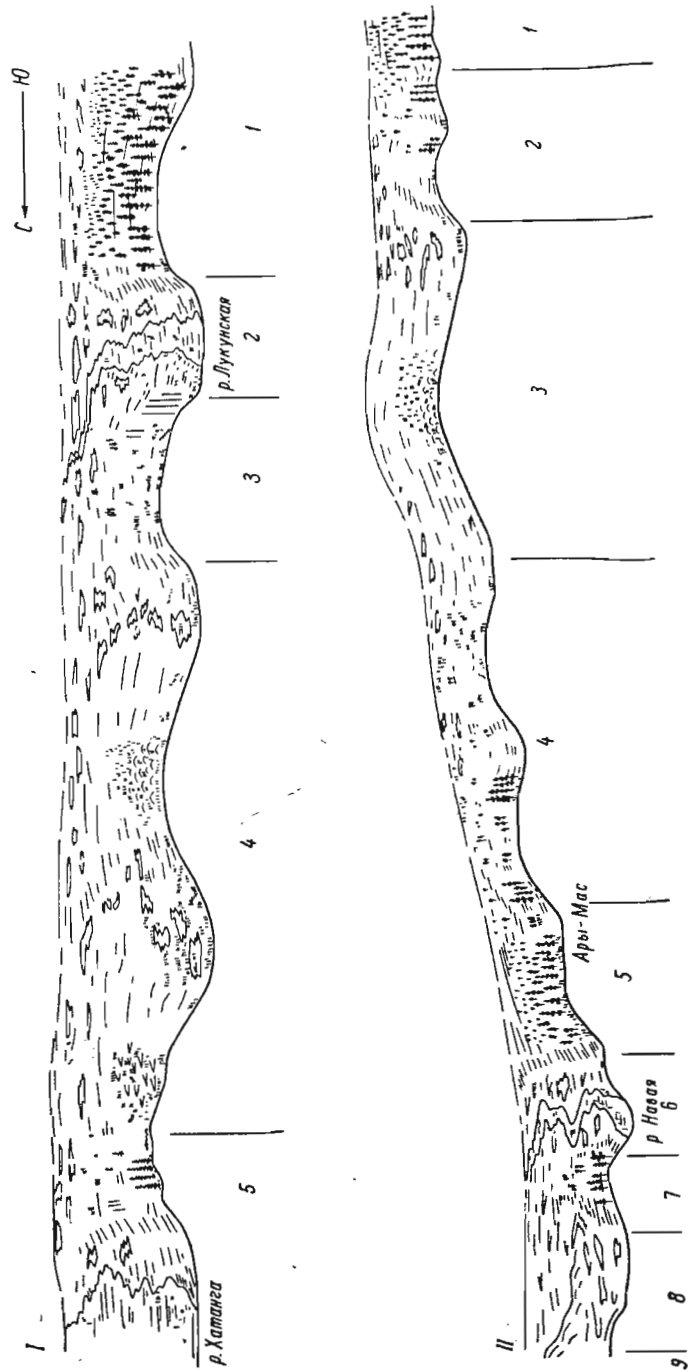

Рис. 2. Схема распределения древесной растительности и формы ее роста у северных границ леса, Хатаигский район.

I. Профиль от р. Лукунской на север к р. Хатаиге (см. рис. 1). 1 — самый северный на земле лесной массив на левом берегу р. Лукунской (172°31' с. ш.); 2 — долина р. Лукунской; 3 — группа лиственничных куртин и стланиковых куртин на правом берегу р. Лукунской; 4 — болотные куртины лиственничного редколесья в долине р. Лукунской; 5 — болотные куртины лиственничного редколесья в долине р. Лукунской; 6 — болотные куртины лиственничного редколесья в долине р. Лукунской; 7 — болотные куртины лиственничного редколесья в долине р. Лукунской; 8 — болотные куртины лиственничного редколесья в долине р. Лукунской. II. Профиль по долине Ары-Маса (см. рис. 1). 1 — лиственничное редколесье на левом берегу р. Хатаиги; 2 — переходная полоса от лиственничного редколесья к стланиковому редколесью; 3 — лиственничное редколесье на левом берегу р. Хатаиги; 4 — переходная полоса от лиственничного редколесья к стланиковому редколесью; 5 — лиственничное редколесье на левом берегу р. Хатаиги; 6 — лиственничное редколесье на левом берегу р. Хатаиги; 7 — лиственничное редколесье на левом берегу р. Хатаиги; 8 — лиственничное редколесье на левом берегу р. Хатаиги; 9 — лиственничное редколесье на левом берегу р. Хатаиги.

и суглинистым материалом под ериково-болотными сообществами на торфяно-болотных, торфяно- и торфянисто-глиевоых почвах. Субдоминантные урочища — это озерные котловины, а также вытянутые понижения, занятые временными или постоянными водотоками.

Нижние границы леса на холмах часто совпадают с отложениями плавника, т. е. лес занимает верхние наиболее дренированные, сухие, и стало быть теплые участки холма. Каждое урочище — закономерное сочетание ландшафтных фаций (биогеоценозов). Урочище холма состоит из следующих фаций: 1) верхняя, центральная часть холма с мерзлотно-таежными почвами под мохово-кустарниковым лиственничным редколесьем. Почва разбита трещинами, микрорельеф трещиновато-бугорковатый, от-

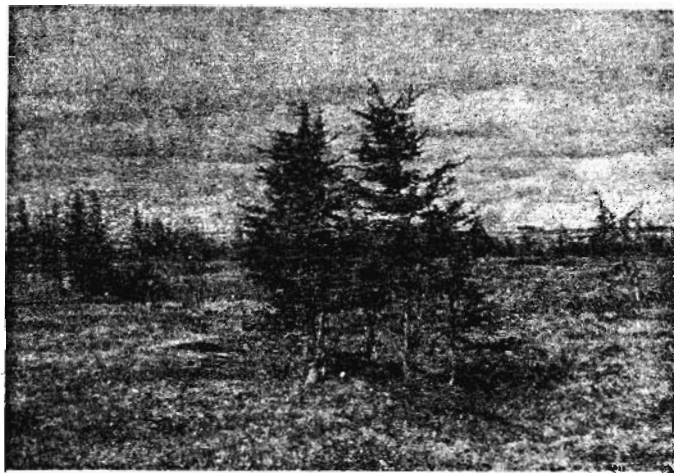

Рис. 3. Куртинные формы лиственницы *Larix dahurica* Turcz. вегетативного происхождения (помещено ружье для масштаба). Северная граница леса на левом берегу р. Хатаиги (см. рис. 1), июль, 1970 г.

таивание 45—55 (65) см. Древостой — исключительно из лиственницы даурской, высота деревьев 4—6 м, диаметр 8—15 см, расстояние между деревьями 8—15—18 м, высота прикрепления крон 1.5—1.8 м, подрост редкий (20—30 м одна особь от другой). Из кустарников — *Betula exilis* Sukacz. (sol.), высота 0.3—0.5 м; *Salix glauca* L. (sol.), высота 0.3—0.5 м. Из кустарничков и трав характерны *Ledum palustre* L., *Cassiope tetragona* (L.) D. Don, *Vaccinium vitis-idaea* L., *V. uliginosum* L., *Carex hyperborea* Drej., *Eriophorum vaginatum* L., *Arctagrostis latifolia* (R. Br.) Griseb., *Pyrola grandiflora* Rad. На почве — зеленые мхи и пятнами лишайники: *Cetraria cucullata* (Bell.) Ach., *Alectoria ochroleuca* (Hoffm.) Mass. Порубки в местах, отдаленных от реки, редки; чем ближе к реке, тем больше порубок. На холмах, примыкающих к реке, в результате вырубок деревья часто удалены на 20—30 м одно от другого. У молодых одиноко стоящих деревьев разрастаются нижние ветви, они укореняются, давая начало новым стволкам.

Следующая фация — склоны холма. Отличие этой фации от первой — не только в рельефе. Лиственницы на склонах немного выше, чем в верхней части холма (5—8 м), деревья толще (10—20 см), стоят они немного гуще — 5—10 м одно от другого; в подлеске здесь встречается *Alnaster fruticosus*, высотой 0.6—2.0 м (совершенно не растет в верхней части холма), карликовая березка и ивы достигают в высоту 0.5—1.0 м.

На склонах холмов, обращенных к р. Лукунской, деревья почти полностью вырублены. Среди пней диаметром 10—15—20 см формируются

стланиковые формы лиственницы (рис. 4). Часто это бывают боковые (от пня) укоренившиеся ветви-стланики, лучами отходящие от мертвого пня и давно потерявшие связь с ним. В некоторых местах трещиновато-булорватый микрорельеф сменяется пятнами голого грунта, развившимися после сведения леса. Такие обезлесенные склоны примыкают к надпойменной террасе и к пойме р. Лукувской. Ширина поймы от 1 до 3 км. В пойме лиственница даурская не растет, а на правом, коренном берегу р. Лукувской встречаются только отдельные ее куртины и стланиковые формы.

Широко известна точка зрения ряда ботаников и географов, считающих, что в связи с потеплением в высоких широтах идет волна наступления древесной растительности на тундру. При этом очень часто ссылаются на работу Л. Н. Тюлиной «Лесная растительность Хатангского района у ее северного предела» (1937). Это положение вошло даже в некоторые словари-справочники по физической географии (Мильков, 1970: 56—58), проникло в газеты.¹

Очень существенные возражения Ф. В. Самбука (1937), суть которых сводится к тому, что доводы Тюлиной далеко не беспорядны, разделяются не всеми авторами. В связи с этим любопытно рассмотреть один из доводов

Тюлиной об улучшении роста деревьев, который заключается в том, что происходит эволюция от стланика к полустланику, от полустланика к куртинной лиственнице и далее к более прямым нормального облика деревьям. Этот факт, по мнению Тюлиной, важен, так как подобные формы роста (полустланик, куртинная форма лиственницы) не были описаны Миддендорфом. Это произошло, по мнению Тюлиной, потому, что таких форм во времена Миддендорфа не было, а примерно через 90 лет — в 30-х годах XX в. — они уже были (Тюлина, 1937: 143, 145), что говорит об улучшении условий роста, возникших после исследований Миддендорфа.

Еще Самбук отмечал, что «на самом деле Миддендорф не разделял стланик от полустланика и от куртинной лиственницы, а все три формы объединял в одну — шпалерную лиственницу» (Самбук, 1937: 221). Внимательный просмотр работы Миддендорфа (1867), и особенно стр. 564—571, убеждает в правомочности такой постановки вопроса. Стланиковую форму Миддендорф называет криворослой стелющейся лиственницей (стр. 569—570), а то, что мы сейчас называем полустлаником и куртинной формой лиственницы, Миддендорф называл шпалерными деревьями (стр. 565—566). Вот что писал Миддендорф: «Что касается до другой крайности криворослых форм лиственницы, или так называемых мною шпалерных деревьев, то уже самое выражение показывает, что в этом случае непогоды опять породили древесную форму, какую садовник получает

посредством подстригания дерева» (1867: 565). По-видимому, эти соображения натолкнули Л. Н. Тюлину на мысль о том, что во времена А. Ф. Миддендорфа (путешествие его в этих местах состоялось в 1843 г.) куртинных лиственниц не было. Современные лиственничные куртины действительно далеко не всегда напоминают древесную форму, полученную при помощи «подстригания дерева» (рис. 3). Но вот лиственницы, у которых срублен ствол (или он отмер по каким-либо причинам), а нижние боковые ветви стелются по земле, укореняясь и принимая форму полустланика, напоминают декоративные древесно-кустарниковые растения, получаемые садовниками (рис. 4). Не исключено, что во времена Миддендорфа по его маршруту преобладали не куртины, а стланики и полустланики, образовавшиеся в результате рубок стволов лиственниц и обкусываний стволиков оленями. Основанием для такого предположения являются следующие обстоятельства. Пути кочевий вадеевских иганасан с оленями проходят примерно по маршруту: от низовой р. Хета до северо-восточного края оз. Таймыр. Они дважды в год пересекают р. Новую и Ары-Мас.¹ Но так было не всегда. А. А. Попов (1948) приводит данные, свидетельствующие о том, что еще в XVII в. вадеевские иганасаны жили южнее, в лесотундровых и северотаежных районах. Если это так, то можно предположить, что переселение иганасан на север сопровождалось рубкой стволов деревьев, с образованием стлаников и полустлаников за счет оставшихся нижних ветвей (рис. 4); в куртины они могли развиваться уже спустя многие десятилетия. По левому (южному) берегу р. Лукувской сейчас куртинные формы лиственницы крайне редки. Рубки деревьев здесь с образованием стлаников и полустлаников (рис. 4) начались сравнительно недавно, по-видимому, несколько десятилетий назад. Традиционные кочевки коренных жителей с оленями проходили на левом берегу Хатанги и Хегги. Не исключено, что если по р. Лукувской не прекратятся вырубki, то через несколько десятилетий на месте теперешнего лиственничного редколесья, подступающего к реке, образуется полоса из стлаников, полустлаников и лиственничных куртин.

Научная общественность уже давно поднимает вопрос о превращении Ары-Маса в заповедник и о передаче его под охрану и наблюдение Комиссии по охране природы Сибирского отделения АН СССР (Тихомиров, 1962). Л. С. Белоусова и Л. В. Денисова (1967) в перечне мест, где необходимо организовать ботанические лесные, точнее сказать лесотундровые, заказники, называют и Ары-Мас, полагая, что это самая северная точка нахождения древесных пород, расположенная на 72°37' с. ш. (1967: 42). По-видимому, не только Ары-Мас (на правом и левом берегах р. Новой), но и лесной массив в бассейне р. Лукувской с лиственничными куртинами на правом, северном, берегу, необходимо заповедать.²

Никем еще не осуществлено создание комплексного прибора, интегрирующего все факторы среды. Нет и соответствующей методики обработки данных наблюдений. Само растение, точнее дерево, его форма роста, является комплексным, долговременным прибором, регистрирующим информацию о факторах среды, которая может быть расшифрована спустя десятилетия и даже столетия (Кнорре, и др., 1971). В связи с этим вопрос о сохранности деревьев у их северных границ приобретает новый аспект, имеющий, кстати сказать, и серьезное хозяйственное значение при определении изменений лесопокрытой территории Советского Союза. Местное население рубит их, потому что ничего другого не остается делать — нужно отапливать жилища, готовить пищу и т. д. Решать этот вопрос непросто, но решать его нужно. Еще А. Ф. Миддендорф с тревогой писал об «истребительской силе человека», поселяющегося у северных пределов лесов. «Возобновление лесной растительности становится тем сомнитель-

¹ Достаточно полный материал о жизни иганасан, их кочевках был впервые собран Тавгийской экспедицией Академии наук СССР в 1936—1938 гг. (Попов, 1948).

² Может быть, не одновременно, поскольку по Ары-Масу обоснования и материалы уже готовы. Но оставить без заповедания этот самый северный на планете лесной массив нельзя.

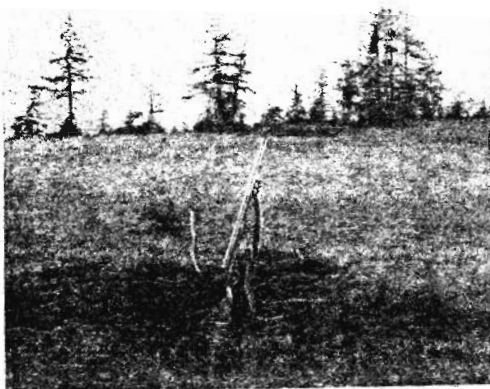

Рис. 4. Северная часть самого северного в мире лесного массива на р. Лукувской. На месте срубленных деревьев формируются полустланиковые и стланиковые формы лиственницы даурской. Июль, 1970 г.

¹ См., например, газеты «Сельская жизнь» от 10 XI 1964 и «Социалистическая Якутия» от 1 XI 1970.

нее, чем безжалостнее истребляется первобытная защита леса. Размножение населения на дальнем севере легко может опередить размножение лесов» (Миддендорф, 1867 : 559). В настоящее время это уже реальность, а не предположение. Деревья на Крайнем Севере население уничтожает быстрее, чем они возобновляются, откуда интенсивный рост беслесных заболоченных территорий, своеобразных антропогенных тундр, вокруг Магадана, Среднеколымска, Казачьего, Усть-Янска, Хатанги, Жданихи, Норильска, Дудинки, Ныды, Салехарда, Сейды, Сивой Маски, Мурманска, Кировска и других населенных пунктов. Постановление Совета Министров РСФСР от 16 V 1959 «Об установлении защитных полос в северной части притундровых лесов» практически не выполняется, о чем, кстати, говорилось на IV Симпозиуме по продуктивности биогеоценозов Субарктики (Свердловск, март, 1970). Для удовлетворения нужд местного населения в древесине (на топливо, изготовление карт, песчовых пастей и т. п.) необходим завоз ее из более южных районов.

Выводы

1. Самые северные массивы редкостойных лесов находятся не в бассейне р. Новой ($72^{\circ}28'$ с. ш. — Ары-Мас), а в бассейне р. Лукунской на $72^{\circ}34'$ с. ш. Самые северные лиственничные куртины расположены на правом берегу р. Хатанги на $72^{\circ}40'$ с. ш., самые северные кусты ольхи — на этом же берегу Хатанги на $72^{\circ}48'$ с. ш.; в долине р. Оленек они достигают почти 73° с. ш. Самые северные стланиковые формы лиственницы даурской известны в долине р. Попигаи на $72^{\circ}50'$ с. ш.

2. Дерево, его форма роста — самый точный комплексный инструмент, суммирующий и отражающий условия среды. Стланиковые и куртинные формы деревьев — это формы завоевания тундровой территории древесной растительностью.

3. Нельзя допустить уничтожения самых северных на Земле лесных массивов и островков древесной растительности в бассейнах рек Лукунской и Новой. Сохранение их необходимо как с научной, так и с практической точек зрения. Но сохранение их возможно только при создании здесь заповедника.

ЛИТЕРАТУРА

- Александрова В. Д. (1937). Тундры правобережья р. Попигаи. Тр. Арктич. инст., 63. — Белоусова Л. С., Л. В. Денисова. (1967). Ботанические заказники. В сб.: Примечательные природные ландшафты СССР и их охрана. — Кнорре А. В., Н. В. Ловелюс, Б. Н. Норин. (1971). Колебания пристои *Larix dahurica* Turcz. в лесном острове Ары-Мас (Таймыр). Бот. ж. 56, 5. — Миддендорф А. Ф. (1867). Путешествие на север и восток Сибири, ч. I, отд. IV. — Мильков Ф. Н. (1970). Словарь-справочник по физической географии. — Полозова Т. Г. (1964). О самых северных местонахождениях лиственницы *Larix dahurica* Turcz. и кустарной ольхи *Alnus fruticosus* Ledeb. в низовьях реки Лены. Материалы по растительности Якутии. — Попов А. А. (1948). Нганасаны. Вып. 1. (Материалы культуры). — Самбук Ф. В. (1937). Пределы лесов на Таймыре. Бот. ж., 22. — Тихомиров В. А. (1962). Безлесие тундры, его причины и пути преодоления. — Толмачев А. И. (1931). О распространении древесных пород и о северной границе лесов в области между Енисеем и Хатангой. Тр. полярной комиссии АН СССР 5. — Тюлина Л. Н. (1937). Лесная растительность Хатангского района у ее северного предела. Тр. Арктич. инст., 63.

Московский
государственный университет.

(Получено 6 X 1971).

SUMMARY

The author discovered the most northern on Earth location of *Larix* forest tract situated on the left bank of river Lukunskaya, right tributary of the river Khatanga. Continuous sparse-growing forest tracts spread here up to $72^{\circ}34'$ n. l., *Larix* groves along the same bank of river Khatanga reach $72^{\circ}40'$ n. l. The forest island Ary-Mas, considered earlier to be the northernmost in the world, is more southern — $72^{\circ}28'$ n. l. It is proposed to establish a reserve for saving and studying this unique natural phenomenon.